

Глава 32. Хороший у меня сын

Ли Мэн толкнула дверь, собираясь забрать приставку, которую в прошлый раз оставил Чжан Си. Щёлкнув выключателем, она впустила в комнату яркий свет, разогнавший темноту, и недовольно уставилась на брата, сидевшего спиной к двери:

— Чего в такой темнотище сидишь?

Подойдя ближе, она заметила, как сильно он сжал челюсти. Он так крепко сжал широкую ладонь в кулак, что побелели костяшки пальцев. Он испытывал коктейль из эмоций, которые она едва ли могла расшифровать, а его глаза были тёмными, точно безлунная ночь. Гнев? Обида? Тревога? И что-то ещё... Неужели уязвимость?

Дедушка и отец с ранних лет воспитывали брата так, чтобы его характер сделался твёрдым, словно стальной панцирь. Ли Нань знал: ради семейного дела он должен уметь уступать в чём угодно, кроме интересов компании.

Ли Мэн взяла лежавший на столике телефон брата и, взглянув на экран, обнаружила длинный список неотвеченных вызовов.

Она попыталась успокоить его, хотя выходило это довольно неуклюже:

— Ладно тебе, братец. Может, человек действительно занят и не может ответить. Вот увидишь, он скоро сам перезвонит. Злиться из-за такой ерунды... Не думала, что ты в отношениях такой собственник. Может, тебе ещё Чжан Си на верёвочку посадить и на шею повесить?

Ли Нань оставался мрачнее тучи, но, вопреки обыкновению, выставлять сестру за дверь не стал.

Ли Мэн присела рядом:

— Так нельзя. Любого нормального человека твоя ревность до дурдома доведёт. Чжан Си не из тех, кто будет тихо сидеть на месте, иначе о его проделках не гудел бы весь город. Ты не боишься, что в итоге вы даже друзьями остаться не сможете? И потом... брат, ты действительно уверен, что это он? На всю жизнь? Один раз и навсегда?

Ли Нань нахмурился, но промолчал. Было видно, что слова сестры заставили его задуматься.

— Он обожает драки, вокруг него вечно вьётся сомнительная компания, да и характер у него ветреный. К тому же недоброжелателей у него хоть отбавляй. Когда ты примешь дела компании, ты будешь занят по уши, прямо как папа. Думаешь, у тебя останутся силы разгрести его проблемы? Он ведь не такой, как ты. На нём нет груза ответственности. У его семьи полно денег, и он может жить в своё удовольствие. Ты — незыблемая гора, а он — ветер.

Разве можно удержать ветер?

Ли Мэн подпёрла подбородок рукой и, не удержавшись, озвучила вертевщуюся в голове мысль:

— Мне кажется, он искренне хотел с тобой дружить. Нувориши ведь как — сегодня они взлетают до небес, а завтра с треском летят вниз. Если заручиться поддержкой такой семьи, как наша, то в случае беды друзья ведь не бросят, верно?

Голос Ли Наня прозвучал глухо и на удивление хрипло:

— Он не такой. Проект, за который взялась семья Чжан, высасывает из них все соки. Если они в ближайшее время не найдут инвесторов, фирма прогорит. И он мне об этом ни словом не обмолвился. Хотя, если бы дело было в деньгах, он мог просто сказать — я бы обязательно помог. Ты ничего не понимаешь. Иди к себе.

Спустя много лет, услышав об этом разговоре от Ли Мэн, Чжан Си лишь тяжело вздохнул про себя. Всё-таки девчонка видела его насквозь. Именно это он тогда и замышлял, да только влюблённый Ли Нань сам всё идеализировал...

Ли Нань буквально выставил сестру из комнаты, а сам направился в кабинет отца. Ли Мэн успела сыграть несколько партий на приставке, принять душ и лечь в постель, но брат из кабинета так и не вернулся.

Для семей Чжан и Ду бесконечное вытаскивание своих драгоценных чад из передряг давно превратилось в привычную, хоть и горькую рутину. За последние десять лет отцы успели стать чуть ли не названными братьями по несчастью, регулярно выслушивая нагоняи от школьных учителей с виноватым видом.

Конечно, они пробовали запретить мальчишкам общаться, надеясь, что порознь те остепенятся. Но у детей были свои планы. Какое-то время они притворялись послушными, а потом снова пускались во все тяжкие. Сколько бы их ни наказывали, мальчишеская дружба стояла незыблемо — её не могли разрушить никакие грозы.

И сколько бы босс Чжан и босс Ду ни пороли своих сорванцов, стоило тем зализать раны, как они снова брались за старое. И что тут поделаешь?

Кто бы мог подумать, что именно в этот критический момент глава семьи Ду сам позвонит и предложит обсудить инвестиции в Отель семьи Ду.

Босс Чжан, торопливо одеваясь, довольно приговаривал:

— Видно, тот старый мастер фэншуй не соврал: у нас и впрямь появился влиятельный покровитель. Семья Ду протягивает нам руку помощи, да ещё и ужин организует. Некрасиво получается. Скажи Сяо Си, пусть посильнее наляжет на учёбу и поможет Цзыхэну. Настоящие друзья должны тянуться друг за другом.

Госпожа Чжан только сейчас решила высказать мужу накопившиеся обиды:

— Так вот почему ты среди ночи пропадал! А я-то думала, ты тайно сбегашь развлечься на стороне.

Босс Чжан облегчённо рассмеялся:

— Ну куда мне бегать? Я просто не хотел ударить в грязь лицом перед твоими подругами и их маленьким свежим мясом. Вот заработаем денег — и уедем вдвоём отдыхать.

Госпожа Чжан вздохнула:

— Не считай меня такой слабой. Не нужно скрывать от меня проблемы. Я справлюсь, мы ведь и хуже времена переживали. А вот ты из-за нас совсем себя не жалеешь.

Муж крепко обнял её и ласково похлопал по плечу:

— Всё уже позади. Лишь бы вы с сыном были счастливы, а трудности меня не пугают.

Чжан Си сидел на диване в гостиной, развалившись и лениво крутя в руках телефон. Его ресницы, густые и длинные, отбрасывали лёгкую тень на лицо, он плотно сжал губы.

Если то, что он не ответил вчера вечером, ещё можно было списать на сон, то сейчас стрелка часов приближалась к шести часам следующего дня. Сутки прошли. И за всё это время Ли Нань больше не звонил и не писал.

Чжан Си со вздохом зарылся пальцами в волосы. Ну почему всё так сложно? За всю свою прошлую жизнь он выучил тонны научных теорий, но так и не понял, как строить отношения. А уж когда дело доходит до выбора в самый разгар душевных метаний... Если промолчать — он обидится. А если ответить, то как оправдываться?

Родители уже спустились со второго этажа, так что ему пришлось отложить свои невесёлые думы. В отличие от строгих нарядов отца и матери, Чжан Си оделся по-молодёжному просто и ярко. По его глубокому убеждению, пока ты молод и полон сил, нужно радоваться жизни и выглядеть на все сто, а не ждать, пока кожа покроется морщинами, чтобы начать изображать

из себя крутого парня.

В Отель семьи Ду они приехали всей семьёй. В холле их уже ждал Ду Цзыхэн. Загипсованная нога всё ещё мешала ему двигаться, поэтому он сидел на диване, уткнувшись в экран телефона, но, заметив друга, радостно закричал.

Он неуклюже опёрся на костыли, пытаясь доковылять до лифта. Босс Чжан в этот момент отвлёкся на телефонный звонок и махнул рукой, чтобы они поднимались без него.

Глядя на мучения парня, госпожа Чжан сочувственно покачала головой:

— Цзыхэн, ну зачем же так горячиться? Посмотри, как теперь мучаешься. Обещай, что теперь будешь прилежно учиться вместе с Чжан Си и перестанешь общаться с уличными хулиганами.

Ду Цзыхэн смущённо почесал затылок:

— Тётушка, я всё понял. Больше никаких глупостей. Сяо Си, ты вообще планируешь за границу? Лично я, сколько бы ни зубрил, выше головы не прыгну. Получу какую-нибудь корочку за рубежом для галочки, а потом вернусь под крылышко к отцу — буду тихо работать в его компании.

Чжан Си безжалостно его приземлил:

— Да ты хоть двадцать шесть букв английского алфавита без запинки назовёшь? Стоит поменять их местами, и ты уже зависнешь. Не мучай себя.

В банкетном зале всюду суетилась госпожа Ду. Едва гости вошли, женщины тут же уселись рядом и принялись увлечённо обсуждать последние коллекции одежды, косметику и сумки.

Чжан Си присел рядом с другом, возвращаясь к прерванному разговору:

— Я за границу не собираюсь. Учиться можно и здесь, дома.

Ду Цзыхэн нахмурился:

— Тогда я тоже никуда не поеду. А то сорвусь, начищу кому-нибудь физиономию, а батя через океан не дотянется, чтобы меня отмазать. На самом деле, я ведь ещё не старик, думал собрать команду по киберспорту. Стримы запускал как раз для того, чтобы меня заметили профессиональные клубы. А в итоге стал местным шутом. Знаешь, как они мой канал окрестили? «Обитель криворуких раков». Меня это знатно бесит.

Чжан Си не выдержал и откровенно заржал. Вдруг ему нестерпимо захотелось курить. Он провёл пальцами по подбородку, раздумывая, как бы незаметно выскочить на перекур, чтобы не сердить взрослых, но тут дверь кабинета распахнулась.

Босс Чжан и босс Ду вошли, весело переговариваясь с кем-то, кто шёл следом. Чжан Си из любопытства повернулся к дверям и застыл на месте.

Он-то надеялся вернуться домой и спокойно придумать какое-нибудь правдоподобное объяснение для Ли Наня, но никак не ожидал встретить его здесь, да ещё и вместе с отцом.

Ли Нань вежливо поздоровался со взрослыми и совершенно естественно опустился на стул рядом с Чжан Си. В его улыбке сквозила леденящая душу прохлада.

— Почему ты не отвечал на мои сообщения? — вкрадчиво спросил он.

Ду Цзыхэн, словно услышав невероятную сенсацию, удивлённо округлил глаза:

— Да ты шутишь! Наш Брат Си может проигнорировать кого угодно на этом свете, но только не тебя!

Парень понизил голос, чтобы не привлекать внимание взрослых, и заговорщически постучал себя пальцем по груди в области сердца:

— Ты же для него абсолютный номер один.

Он медленно повернул голову к Чжан Си, в упор разглядывая его, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

— Неужели? — сухо переспросил он.

Чжан Си почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он слишком хорошо знал Ли Наня. Обычно тот держался отстранённо, но от него всегда веяло мягким, сдерживаемым теплом. Сейчас же парень походил на ошкетинившегося ежа, а в его голосе звенели стальные нотки. Он явно был в ярости.

— Извини, — неловко пробормотал Чжан Си, отводя взгляд. — Вчера сразу уснул и не слышал, как звонил телефон.

— Вот как? — Ли Нань едва заметно кивнул, его тон оставался ровным, но опасным. — Значит, спал. И что, проснулся только сегодня к вечеру?

В оригинальном романе Ли Нань представал классическим холодным и властным главным героем — мужчиной действия, который предпочитал делать, а не говорить. Видеть, как он по-детски язвит и демонстрирует обиду, Чжан Си пришлось впервые.

Но Ду Цзыхэн, как назло, решил подлить масла в огонь:

— Да ладно тебе! Мы же вчера с ним созванивались, обсуждали сегодняшний ужин. Он не сурок, чтобы спать целые сутки.

Ли Нань опасно, почти невесомо усмехнулся. Наклонившись к самому уху Чжан Си, он тихо, так чтобы слышал только его собеседник, прошептал:

— Значит, ты просто не хотел со мной говорить.

<http://bllate.org/book/18175/1759653>